

– Сегодняшнее мероприятие, – сообщил, открывая симпозиум, один из его организаторов П. А. Ольхов, заведующий кафедрой культурологии и политологии, доктор философских наук социально-теологического факультета БелГУ, – проходит впервые в истории факультета. Это не конференция, не семинар – это форма академического научного разговора (диспута-диалога). Ее предпочитали греческие мыслители древности. В то время глубокий научный разговор сопровождали звуки флейты и возлияния. Ни того ни другого у нас не будет, зато состоится интересный актуальный разговор.

Пир интеллектуалов

Симпозиум носил название «Культура. Политика. Понимание» и имел статус международного. В нем приняли участие не только студенты и аспиранты, остепененные педагоги разных факультетов белгородских вузов, но и ученые ряда российских и украинских столичных вузов.

Что, помимо заявленной в названии темы, привлекло внимание автора этой информации? Прежде всего обозначенный в исследованиях широкий спектр актуальных проблем современности. Назову лишь отдельные темы докладов, которые, что называется, зацепили: в разделе «Культурные практики до и после постмодернизма: традиция и будущее» – исследование аспиранта Харьковского университета Н. П. Дубовенко «Проблема телесности в эпоху информационных технологий» и в разделе «Политическая аксиология, актуальные проблемы современной российской политики» – работа старшего преподавателя кафедры культурологии и политологии БелГУ М. А. Варфоломеева «Роль и значение социального компьютеринга в решении проблем политической реальности». А всего выступивших и приславших результаты своих исследований – более пятидесяти. Понятно, что не все они были озвучены, но все вошли в сборник, выпущенный издательским домом «Белгород» и подготовленный НИУ БелГУ. Каждая изученная тема заслуживает пристального внимания к поднятой проблеме, поскольку так или иначе касается современников.

Вот незначительные выдержки одного из докладов по проблеме телесности.

– В XXI веке, – считает ученый, – происходит возвышение механистического взгляда на тело человека. Он представляет из себя треугольник, состоящий из нематериального разума и материального тела, значимость же духовной сферы настолько занижена, что ее попросту исключают из этого геометрического пространства, заполняя злойшей пустотой. Но значимость реального тела также постепенно ослабевает,

уступая место информационному аналогу: происходит раскол между телом и сознанием... В обществе продолжает динамично формироваться так называемая гиперкультура, о которой раньше можно было прочесть только в научно-фантастических романах или увидеть в популярных киношедеврах. В киберкультуре тело воспринимается как оболочка, которую можно изменить, разрушить, скрыть... Телесная самоидентификация размывается, культура уводит человека либо к искусственно созданному – «идеальному» телу (имплантаты, пластическая хирургия, фитнес), либо обращается к идеям деструкции (человек-машина, мутант, киборг). Все это ведет к дигерсонализации человека, утрате всего того, что раньше считалось составляющими звеньями понятия «личность». Всемирная паутина превратила человека в информацию, жертвой которой стала человеческая телесность. Это – констатация.

А что ждет человека в будущем? Как это видится ученому?

«Опасность состоит в том, что, если человек «не находит себя», он впадает в состояние культурного опустошения, что может привести к его «разрушению»... Постепенное удаление понятия телесности от понятия духовности, а иногда и полное отторжение второго представляет неоспоримую угрозу всему человечеству».

Видно, неспроста во весь голос заговорили в России о духовно-нравственном воспитании!

Исследование М. А. Варфоломеева касается стремления современного мира к достижениям определенного развития стран Западной Европы и Америки. Страны эти, опираясь на техническое преимущество и СМИ, регулируют ценностные координаты по принципу «мягкой мощи». Принцип этот, утверждает ученый, состоит в «мягком» давлении и навязывании любому обществу своего пути развития, культурных и политических ценностей, вызывая желание большой аудитории следовать предложенному сценарию для достижения

того же уровня развития и почитания ими же выбранных образцов. Это приводит к ломке традиционных и значимых устоев общества, к разрушению национальных культур, к нарастанию хаоса в глобальном масштабе и столкновению цивилизаций.

Если ранее для выживания необходимо было «предвидеть будущее», ориентироваться на опыт прошлых поколений, то сегодня главным временем считается настоящее, необходимы знания только на сейчас (сейчас надо получить, продать, отстоять, выиграть). Отрицание прошлого разрушает основы культурного и социокультурного процессов, не дает строить планы на будущее из-за хаотичности и неустойчивости его составляющих. Как результат этого, «массовая культура и массовые коммуникации изменяют механизмы социального наследования... превращают социальную память в глобальную информационную систему».

Нас уже не удивляет, что выживание стало ассоциироваться с понятием успешности и богатства, а единой установочной ценностью признается материальное благо.

Во всем мире общество разделилось на два слоя – богатых и бедных. Того, кто не сумел «победить», зачислят в разряд несостоятельных и неприспособленных к жизни. «Экономический геноцид» становится обыденным явлением. «Гламур» заменяет понимание ценности важностью обладания, превращает вещи в предмет страстного желания.

Какой же вывод делает из своего исследования ученый? Он считает, что столкновение цивилизаций может быть вызвано не угрозой военных действий, а стремлением защитить от посягательств и диктата свои ценности и национальную культуру, сохранить их целостность и самобытность. Как это лучше сделать, не доводя «процесс» до столкновений, участники узнали из ответов ученого и опубликованного в сборнике исследования.